

Глава 5

— Имя: Цзи Мянь. Возраст: двадцать лет...

Знакомая фраза заставила Цзи Мяня медленно прийти в себя. Он так и не понял, почему современные врачи столь страстно любят зачитывать медицинские карты вслух — казалось, каждый его визит в больницу начинался именно с этих слов.

В горле слегка запершило, и он пару раз кашлянул. Сидевший за столом врач среднего возраста поднял взгляд на звук:

— Очнулся?

К кушетке он подходить не стал, благодаря чему Цзи Мянь не почувствовал привычного укола тревоги. Парень нащупал на изголовье маску, натянул её и посмотрел на капельницу:

— Долго ещё капать?

— Полчаса.

— А сколько я пробыл без сознания?

— Полтора часа.

За окном всё ещё стоял день. Судя по настенным часам, время перевалило за полдень.

«Слава богу, обошлось без отключки на целые сутки», — про себя вздохнул Цзи Мянь. Он помнил, что у первокурсников Университета S уже завтра начинаются занятия.

Обменявшись с доктором парой фраз, парень уяснил, что находится в студенческой поликлинике. Размышления о больнице навеяли воспоминания об утреннем происшествии, и Цзи Мянь не удержался от вопроса:

— Скажите, а сюда недавно не привозили девушку... омегу? Как она?

Врач окинул его пристальным взглядом. Цзи Мянь замешкался.

— С ней всё в порядке, просто упала в обморок от испуга. Поставят капельницу — и очнётся, — ответил доктор. — Знаком с ней?

Цзи Мянь качнул головой:

— Нет, просто она свалилась прямо мне на голову.

В приступах болезни он становился агрессивным, но физическая сила оставалась на уровне обычного человека двадцать первого века. Не поймай Су Сини ту девчонку, Цзи Мянь бы либо покалечило, либо вовсе раздавило насмерть.

«А Су Сини, выходит, невероятно силён. Вот они какие — Альфы...»

Вообще-то следовало бы поблагодарить спасителя... Впрочем, нет, лучше не надо.

Вспомнив армию фанатов Су Сини и собственный пинок, отвешенный кумиру публики на глазах у всех, Цзи Мянь почувствовал жгучее желание стереть себе память или открутить время назад.

— Понятно, — буркнул врач. — Её забрала охрана для допроса. Если бы вы были знакомы, тебя бы тоже утянули.

— Не знаю её, — твёрдо, без тени сомнений отрезал Цзи Мянь.

— Да я так, к слову. Всё равно не мне тебя к ним конвоировать.

«И зачем тогда пугать?!» — мысленно возмутился Цзи Мянь.

Заметив его выразительный взгляд, доктор прокашлялся и заговорил уже более серьёзно:

— Избегающее маниакальное социальное расстройство, верно? Если я подойду ближе, перенесёшь нормально?

— Если вы один... то терпимо. Главное — без резких движений.

Врач поднялся, неторопливо подошёл, снял капельницу и жестом пригласил пациента во внутренний кабинет на детальный осмотр.

Внутри стоял аппарат, похожий на капсулу космического корабля. Поскольку Цзи Мянь очнулся в лаборатории, к подобной диагностической технике он успел привыкнуть. Сканирование всего тела занимало от силы пару минут: он забрался внутрь, улёгся на ложе и прикрыл глаза.

— Ничего аномального, — констатировал доктор, изучая распечатанный отчёт. — В карте

указано лучевое поражение в анамнезе. В последнее время болит?

— В обычном состоянии всё нормально, — Цзи Мянью выбрался из капсулы и призадумался. — Но когда организм ослаблен, начинается боль. Во время недавней простуды накатывало, да и при приступах социофобии тоже... — Он спохватился и потрогал свою трапециевидную мышцу: — Ах да, пару месяцев назад вот здесь появилась боль... Сильнее, чем в остальных местах.

Врач озадаченно нахмурился, снова раскрыл снимки и принялся тщательно сравнивать их с результатами сканирования:

— Но у тебя же нет железы.

Даже у Бета-особей имелась железа — пусть она и не выделяла так называемых «феромонов». Из-за этого многие считали, что пол закладывается при рождении, а железа просто пребывает в «спящем режиме»: у одних она просыпается в процессе взросления, у других — нет.

В нынешнее время даже дети во время ссор любили ляпнуть: «Я вообще-то Альфа, просто ещё не пробудился!», словно это делало их выше других.

Цзи Мянью сжал губы и кивнул.

— У древних людей в этой зоне не было особых органов, разве что сонная артерия рядом... — Доктор сделал пометку в карте. — Наблюдай за ощущениями. Если станет совсем неважно, сразу иди к нам.

— Хорошо.

— Ещё жалобы есть? Если нет, свободен, иди в общежитие.

— Нет, всё в порядке, — Цзи Мянью поднялся.

Сделав пару шагов к выходу, он замер, затем вернулся и с некоторой робостью спросил:

— Доктор... а у меня совсем нет шансов вторично дифференцироваться в Альфу?

Перед тем как открыть глаза, он видел длинный сон, где вновь и вновь прокручивался момент спасения девушки. Цзи Мянью даже казалось, будто он сквозь форму видит рельефные мускулы Су Сини.

Какой мужчина не позавидует такой мощи?

Врач едва не фыркнул:

— У тебя даже железы нет, о каком вторичном значении речь? Ладно тебе, у древних людей свои плюсы, у Бета — свои. Нечего завидовать этим неотёсанным выскочкам.

Цзи Мянь слегка сощурил глаза от улыбки:

— Вы правы.

И всё же глубоко внутри он искренне завидовал.

Когда-то давным-давно его идеалом была фигура Нэчжи из «Ста тысяч плохих шуток». Скрытый маской рот грустно скривился — врач этого, к счастью, не видел.

То, что он так и не дорос до ста восьмидесяти сантиметров, оставалось неизменной болью всей его жизни.

Понуриив голову, Цзи Мянь поплёлся к выходу из кабинета и толкнул дверь.

По опыту он знал: коридоры больниц обычно либо забиты толпами пациентов, либо пустуют, навевая тоску, словно из фильмов ужасов. Но увидеть прямо перед дверью человека, мечущегося из стороны в сторону подобно обезглавленной мухе, Цзи Мянь никак не ожидал.

— Ми Ло, — узнал он знакомого.

— А, Цзи Мянь! Слава небесам, ты в порядке! — Ми Ло вспыхнул смесью радости и раскаяния. Он уже распахнул объятия для объятий, но тут же вспомнил про недуг приятеля и поспешно опустил руки. — Прости меня, ради бога! Я понятия не имел, что у тебя всё настолько серьёзно! Знай я, чем всё закончится, никогда бы не потащил тебя смотреть на Су Сини!

— Да ладно, забыли, — Цзи Мянь качнул головой. Какой смысл винить человека, когда всё уже позади?

— Ты не стесняйся, хочешь — ударь меня, хочешь — отругай, честно! — Ми Ло сунул ему в руки пакет. — Ты ведь даже не знаешь! Когда ты потерял сознание, у тебя дыхание перехватило! Су Сини лично делал тебе экстренную реанимацию...

Цзи Мянь обомлел:

— Чего-о?!

Какую ещё реанимацию? Непрямой массаж сердца? Искусственное дыхание?!

Это что же получается, он собрал на себя всю ненависть его фанатов?

Ему после такого вообще разрешат ходить по территории Университета S?!

Цзи Мянь озвучил этот вопрос с леденящим душу отчаянием. Ми Ло изумлённо взглянул на него и вдруг прыснул:

— Надо же, о чём ты переживаешь! Ну раз так, ты точно в норме.

— Я просто... немного обезвожен.

— Тогда скорее выпей что-нибудь. Хорошо, что я догадался: сначала забыл, но на выходе из столовой вернулся и взял тебе апельсиновый питательный раствор.

В пакете оказалась еда. Обычно питательные смеси делались из синтетического сырья, так что особых иллюзий насчёт вкуса Цзи Мянь не питал, но желудок и впрямь требовал подзарядки.

— Насчёт ненависти фанатов... — Ми Ло увлёк его за собой на скамейку и, с опаской покосившись на приятеля, промямлил: — Прямо сейчас перед больницей толпится куча народу, желающего посмотреть на тебя. Их сдерживает охрана.

Цзи Мянь лишился дара речи.

— И ещё... ты бы заглянул в соцсети.

—...Спасибо, что-то не тянет.

— Короче, это... старайся не отсвечивать в ближайшее время, ха-ха-ха... — под мрачным, как у призрака, взглядом Цзи Мяня смех Ми Ло быстро сошёл на нет. — Я тебе даже яблоко купил!

— Угу.

— Настоящее! Не синтетика!

— Угу.

—...Ужасно дорогое, между прочим! Я раскошелился по полной! — прошептал Ми Ло. — Ну прости меня, а?

И что Цзи Мяню оставалось делать?

Он выудил из пакета яблоко и вцепился в него зубами, срывая злость.

Два года он не пробовал настоящих фруктов, и даже нелюбимое когда-то яблоко показалось божественным нектаром. Сочный, кисло-сладкий сок омыл горло, настроение немного улучшилось, и Цзи Мянь взялся за принесённый обед.

Заметив, что тучи на лице друга рассеиваются, Ми Ло тихо спросил:

— Какой у тебя номер терминала?

Цзи Мянь продиктовал комбинацию.

Ми Ло пару раз коснулся экрана своего устройства, и в ту же секунду терминал Цзи Мяня подал сигнал.

— Я скинул ссылку, — пояснил Ми Ло. — Кто-то снял всё на видео... Ты ведь хотел узнать, как Су Сини тебя спасал?

Любопытство и впрямь подтачивало Цзи Мяня — от этого зависело, какую смерть ему пророчат фанаты: быструю или мучительную. Расправившись с обедом, он зашёл со своего терминала в соцсеть.

Аккаунт у него имелся, хотя сам он там никогда ничего не публиковал.

Нынче продвинутые личные терминалы позволяли записывать полноценные голографические видео. Перейдя по ссылке, Цзи Мянь попал на ролик, с абсолютной точностью воспроизводящий утренние события. Стоило Цзи Мяню отключиться, как Су Сини изменился в лице, мгновенно уложил его на землю и, словно фокусник, извлёк два прибора, прижав их к лицу и груди парня.

Вскоре подросли медики. Пострадавшего погрузили на носилки, а Су Сини напоследок бросил врачам, что заглянет навестить Цзи Мяня, как только освободится.

«Заглянет... навестить...»

И это при свидетелях!

«Дружище, да не стоит, честное слово!»

Впрочем, реанимация с помощью медицинских приборов выглядела куда приличнее, чем нарисованные воображением Цзи Мяня поцелуи «рот в рот» и ритмичные удары в грудную клетку.

На панели популярных трендов первое место уверенно занимало имя Су Сини. Со второго по пятое разместились теги: `#Су\_Сини\_улыбнулся`, `#Су\_Сини\_спасение`, `#Су\_Сини\_таинственный\_первокурсник`, `#Су\_Сини\_скандал`.

Справившись с лёгким шоком, Цзи Мянь поочередно кликнул по всем ссылкам. Из пяти топовых тем его имя всплывало в четырёх.

Он молча закрыл вкладку, поднял взгляд на Ми Ло и на полном серьёзе произнёс:

— Если я решу свести с тобой счёты прямо сейчас, ещё не поздно?

У Ми Ло вытянулось лицо.

— Хочешь, чтобы я тебя простил?

Тот закивал с неистовой силой.

— Тогда помоги мне. Найди дорогу до общаги, на которой не будет ни души.

— О, я как раз знаю такую! Ты закончил с едой? Пошли, покажу!

На личный терминал Цзи Мяня пришло сообщение от Бэньлана. Тот писал, что по слухам после обновления темнокристаллический камень подскочит в цене, и предлагал отправиться на фарм, чтобы запастись ресурсом впрок.

Умирать молодым в реале — ни быстро, ни мучительно — Цзи Мяню совершенно не улыбалось. Куда разумнее казалось запереться в комнате и отсидеться за играми, пока шторм не утихнет.

План выглядел безупречно.

Вот только масштаб влияния Су Сини парень явно недооценил.

Курсанты Академии Специального Боя должны были вернуться лишь через неделю — ходили слухи, будто их отправили на секретную операцию. И всю эту неделю Цзи Мянь на собственной шкуре постигал ад социофоба: на него зевали на лекциях, за ним ходили хвостиком на

переменах, на него глазели в столовой и по дороге в общежитие, а отдельные особо дерзкие личности даже припирались к его дверям... В итоге, спасая свою психику, он уложил на лопатки тридцать два омеги, попытавшихся устроить ему разборки, и семерых альф, лезших с знакомствами.

К моменту возвращения Су Сини имя Цзи Мяня гремело по всему Университету S.

Титул, завоеванный кулаками, звучал коротко: «Драчливый первокурсник».

— «Драчливый первокурсник»? — вернувшись в кампус и услышав прозвище, Су Сини озадаченно приподнял бровь. — Сколько же он успел уложить?

Офицер в форме, стоявший перед ним, утёр со лба выступивший пот и сверился с рабочим журналом на терминале:

— Тридцать девять... а, нет, уже сорок.

Цифра «39» прямо на его глазах сменилась на «40».

— Сорок человек за одну неделю? — Лянь Чжэнь перестал протирать бокал и прыснул. — А малый с кулаками!

— Так тот парень, которого ты видел в тот день — это действительно он? — Су Сини взглянул на товарища.

— Сто процентов. Я с ним лично общался, не мог ошибиться.

Су Сини на мгновение задумался:

— Любопытно.

Кивком подбородка он жестикულიровал побледневшему охраннику:

— Продолжай.

— Слушаюсь, — охранник чуть наклонился и зачитал сводку с экрана: — Мы провели проверку. В то утро на крышу действительно поднимались двое — это совпадает с показаниями пострадавшей. Девушка утверждает, будто какой-то Альфа спровоцировал у неё лихорадку сочетания с помощью феромонов. К счастью, процесс только начался, она ещё соображала, завязалась потасовка, и в процессе она оступилась и сорвалась вниз.

Лянь Чжэнь убрал салфетку, достал из запертого шкафчика бутылку, налил два бокала и один протянул Су Сини, сам же остался стоять, слушая доклад.

— Что касается лихорадки сочетания — данные сходятся с записями из медкабинета. Девушке действительно... — Охранник мимолётом бросил взгляд на Су Сини.

— Называй имя, — ровным тоном произнёс Су Сини.

— Цзян Чан. Врачи ввели ей гормональный препарат, чтобы снять приступ. Сейчас она регулярно ходит в поликлинику за средствами для нормализации цикла.

Лянь Чжэнь приподнял бровь:

— Вроде всё предельно ясно. В чём же затыка?

— Дело в том... — Охранник смущённо кашлянул: — Записи с камер в коридорах позволили нам вычислить того «Альфу». Но оказавшись на месте, мы выяснили... что он Бета.

Переглянувшись с Су Сини, Лянь Чжэнь насупился.

У Бета нет феромонов. Они физически не способны спровоцировать у Омеги лихорадку сочетания. Поэтому, хотя камеры и зафиксировали их совместный подъём на крышу, предъявить парню обвинение в насильственной стимуляции или домогательствах невозможно.

— Кто этот Бета?

— Тан Энь, второкурсник финансового факультета, одноклассник пострадавшей. Всё случилось на открытой площадке крыши, где камер нет. Без прямых улик мы не имеем права применять санкции к студенту. Пока удалось лишь развести их по разным корпусам и поставить его на учёт, чтобы проследить за ним в течение месяца. — Охранник дважды отвесил низкий поклон: — Примите искренние извинения, сэр! Служба безопасности допустила непростительную халатность в такой важный день.

— Я уже говорил: я обычный студент, а не офицер и не представитель администрации, — ответил Су Сини. — Мне просто стало любопытно, вот и позвал тебя прояснить детали. Спасибо за работу, свободен.

— Слушаюсь! — Охранник семенящей поступью покинул комнату отдыха.

Едва за ним захлопнулась дверь, холодный взгляд Су Сини мгновенно переместился на товарища:

— Что думаешь?

— Думаю, наша охрана — сборище бесполезных идиотов.

Как только свидетелей не осталось, Лянь Чжэнь плюхнулся в кресло, вальяжно развалился и закинул ногу на ногу.

— Наблюдение можно установить максимум на месяц, их действия в рамках инструкций, — заметно остудил его пыл Су Сини. — И сидишь ты отвратительно.

— Экой ты сухарь, с таким характером никогда не... — Лянь Чжэнь вовремя спохватился, вспомнил про знаменитые «три фразы Су Сини» и быстро сменил тему: — Ладно-ладно. В общем, я тут вспомнил тех троих Альф, которых встретил в тот день.

Су Сини едва заметно вскинул бровь.

— Помнишь, как мы сами проходили вторичную дифференциацию? В рост вымахали моментально.

Семьи Лянь Чжэня и Су Сини дружили домами, так что парни росли вместе. Оба превратились в Альф в подростковом возрасте, когда организм и без того бурно развивается, а за тот год прибавили минимум сантиметров по двадцать пять.

— А те трое были совершенно обычного роста. Забудь про феромоны — вылитые Беты. К тому же из Гражданского района.

Крепкие, физически развитые Альфы ценились в армии на вес золота. Даже на низовой солдатской должности жалованья хватало, чтобы вырваться из бедности Гражданского района. В массовом сознании эта зона считалась пристанищем ничем не примечательных Бет, не способных найти высокооплачиваемую работу.

Отпив из бокала, Лянь Чжэнь с лукавой ухмылкой спросил:

— Скажи, ведь ситуации похожи?

— Связь не очевидна, но как рабочую гипотезу принять можно, — ответил Су Сини. — Передай информацию в службу безопасности.

Лянь Чжэнь изобразил пальцами знак «ОК», но тут же хитро прищурился:

— А с первокурсником что делать собираешься? Запал на парня, признайся?

Все эти дни его раздирало любопытство: с какой стати этот непробиваемый сухарь прямо во время операции побежал выяснять имя какого-то первокурсника? А уж то, что парень его безбожно отшил, вообще было комедией века.

Но Су Сини во время заданий на личные темы не распространялся принципиально, так что Лянь Чжэню пришлось терпеть до самого возвращения.

Первым делом они рванули в медкабинет, и когда доктор сообщил, что парня зовут Цзи Мянью и с ним всё в порядке, выражение лица Су Сини неувовимо изменилось.

Душа Лянь Чжэня жаждала подробностей.

Су Сини смерил его взглядом, каким обычно одаривают полных идиотов.

Лянь Чжэнь аж поперхнулся:

— Что не так-то?

— У Цзи Мянью была отлично поставленная техника удара. Для Беты — поразительная моторика. Весьма вероятно, тех троих уложил именно он, — неторопливо произнёс Су Сини. — Врач намекал, будто это следствие его заболевания... Но я вижу в нём огромный потенциал.

Лянь Чжэнь обомлел:

— Какой ещё потенциал?

— Потенциал поступить на наш факультет, — угол губ Су Сини едва уловимо дрогнул, изобразив подобие редчайшей ухмылки. — Он ведь из Колледжа Триера.

А это означало, что у парня отличные оценки и с выбором специализации он определится только в следующем году.

—...Ты когда успел подрядиться в приёмную комиссию? — Лянь Чжэнь ошарашенно наблюдал, как Су Сини осушил бокал и направился к выходу. — Эй, ты куда?

— В общежитие, — не оборачиваясь, бросил Су Сини. — В игру зайду.

Лянь Чжэнь так и остался сидеть с открытым ртом:

«Мне же слышалось, да?»

<http://bllate.org/book/20708/2106655>